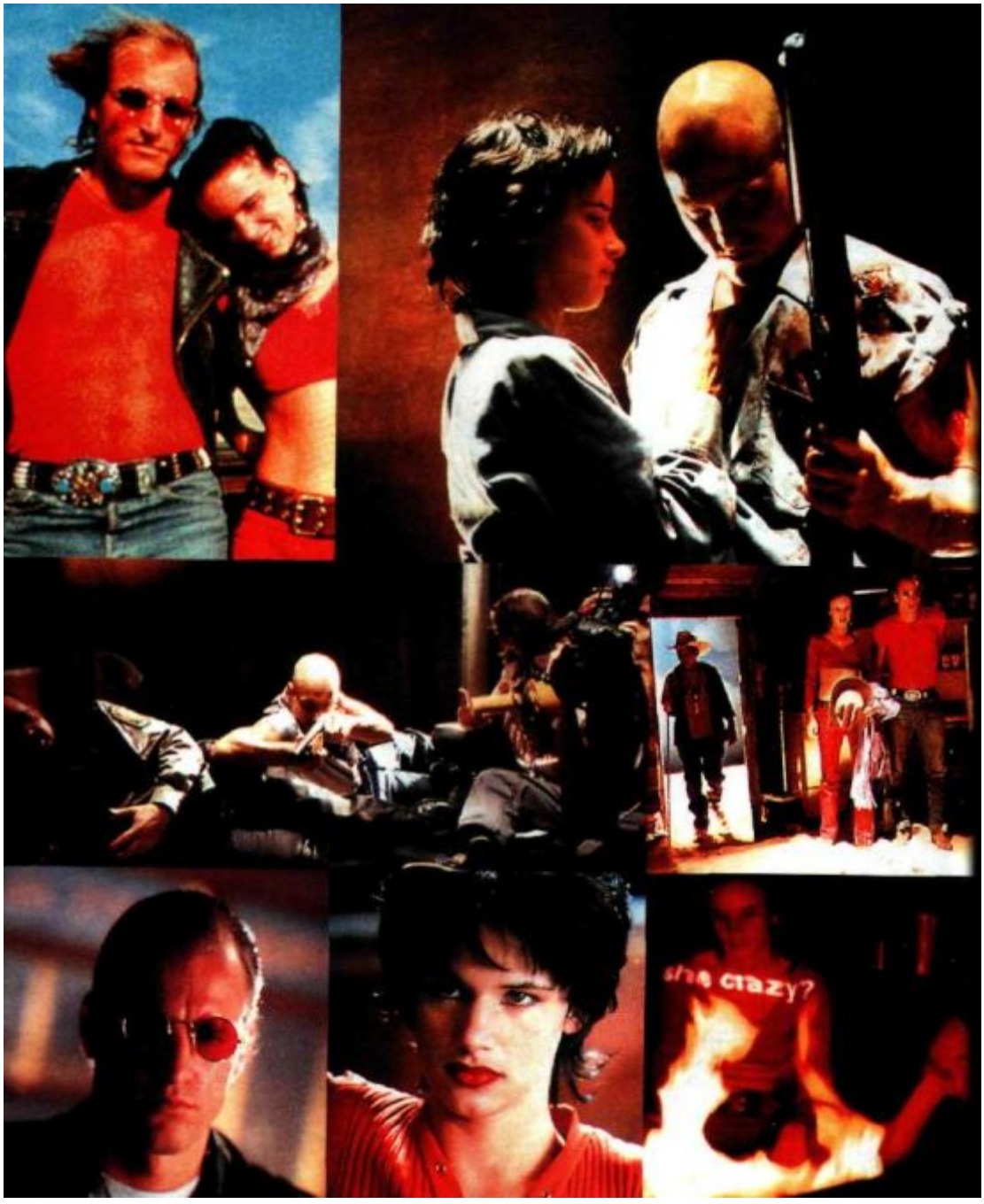
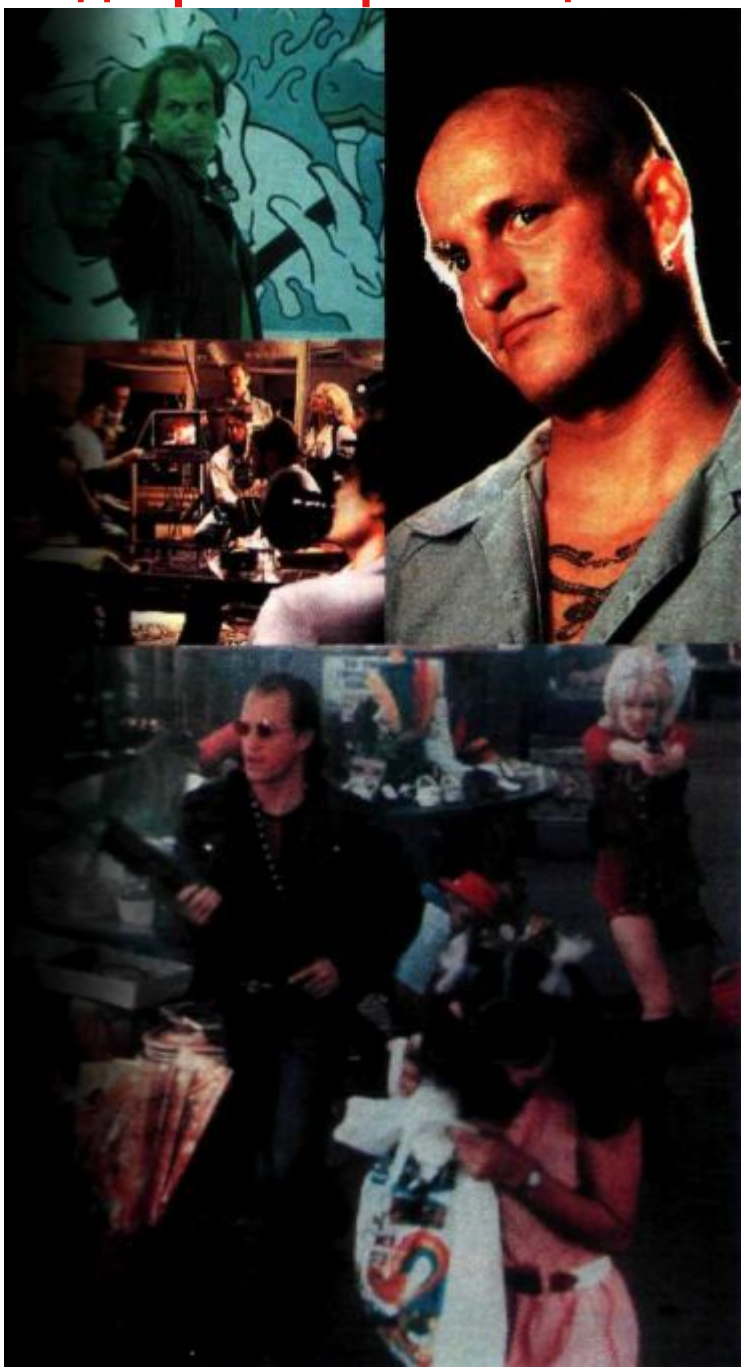
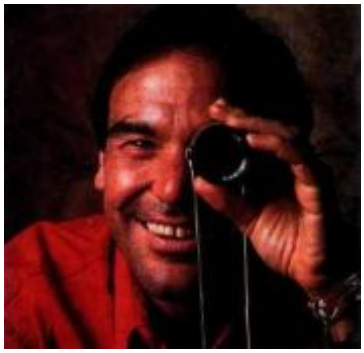
ПОЩЕЧИНА ОБЩЕСТВЕННОМУ ВКУСУ



Новый фильм Стоуна - шедевр или провокация?



Фильмы Оливера Стоуна никогда не оставались незамеченными. Наиболее значительные его ленты — "Взвод", "Рожденный четвертого июля", "Дорз", и в особенности недавний "Дж.Ф.К,"— вызвали широчайший общественный резонанс, а мнения критиков колебались от восторженного признания до неприятия, граничащего с неприкрытой злобой. Однако скандала,



подобного тому, что разразился после выхода фильма "Прирожденные убийцы", за всю карьеру Стоуна припомнить трудно. Проблемы начались еще тогда, когда фильм не был окончательно готов. По настоянию кинокомпании "Уорнер Бразерс" Стоуну пришлось перемонтировать, исправить, а то и вовсе выбросить полторы сотни эпизодов, которые показались руководству студии чрезмерно жестокими. Режиссер, без особой охоты, но все же согласился с этими требованиями, заметив в одном из интервью: "Не стоило слишком уж упрямиться в этом вопросе, тем более, что некоторые поправки пошли на пользу, сделав фильм более доступным. К тому же мы не потеряли основную идею". (С последним утверждением солидарны, правда, не все. Недавний каннский лауреат Квентин Тарантино, чей сценарий лег в основу картины, потребовал изъять свое имя из титров, мотивируя это тем, что фильм не имеет ничего общего с первоначальным замыслом.) Но даже урезанному варианту пришлось пять раз проходить комиссию по ограничениям, прежде чем ему присвоили относительно лояльный индекс "R". Стоун тем не менее уверяет, что на видео появится и оригинальный вариант фильма, куда войдут все наиболее кровавые и шокирующие сцены. Это, как выяснилось позже, было только

началом. Когда "Прирожденные убийцы" все же вышли в свет, прокатившись по ряду престижных кинофестивалей мира, получив премию на смотре в Венеции и собрав более 50 миллионов долларов кассы, скандал достиг своего апогея, Стоуна на* чали открыто называть провокатором, потому что после появления фильма на экранах сразу в нескольких местах произошли убийства, совершенные явно под его влиянием — кое-кто из зрителей перенял не только экстравагантный имидж, но и наклонности главных героев... В результате лента попала под запрет во многих странах Европы. А ведь Стоун утверждал, что снимает это кино "просто для развлечения"! Для развлечения, однако, он выбрал тему более чем странную. Герои фильма — влюбленная парочка Микки (Вуди Хэррелсон) и Мэлори (Джульетт Льюис) — колесят по Америке, убивая всех на своем пути. Убивая просто так, забавы ради. Их кровавое путешествие вызывает повышенный интерес у масс-медиа. Репортеры во главе со Стивом Данлеви (Роберт Дауни-младший), тщеславным ведущим телепрограммы "Американские маньяки", делают Микки и Мэлори предметом обожания по обе стороны Атлантики. А когда парочка все же оказывается в тюрьме, Данлеви проводит свое шоу прямо в камере Микки, предоставляя убийце прямой эфир. Проникновенная речь в защиту насилия вызывает в тюрьме кровавый бунт, в результате которого Микки и Мэлори оказываются на свободе. После чего не моргнув глазом убивают Данлеви, который уже почти почувствовал себя с ними на равных. В финале счастливые влюбленные, ставшие вдобавок ко всему еще и родителями, продолжают свой путь. Куда и зачем —ответы на эти вопросы остаются за кадром. Фильм необычен и странен не только сюжетом. После лент, которые можно было смело причислить к жанру "капиталистического реализма[1]" — неторопливых, эпичных, визуально предсказуемых — Стоун выстрелил почти двухчасовым киноклипом, который вряд ли имеет аналоги по силе производимого впечатления. Чередуя цветное и черно-белое изображение, кинохронику и анимацию, перемежая действие вставками из дешевых фильмов двадцатилетней давности и используя фантастический рубленный монтаж, режиссер добивается поистине шокового эффекта, а музыка — от "Nine Inch Nails" до Ларри Коэна — этот эффект многократно усиливает. При этом, несмотря на неизбежную, казалось бы, фрагментарность, фильм оставляет впечатление на удивление цельное. Стоун и вправду не потерял основной идеи. Вот только в чем она состоит? Основной тезис, в принципе, ясен. Перед нами — злая и безжалостная сатира на современное общество, где кумирами миллионов становятся маньяки, а убийство сведено до уровня эффектного трюка. А основными выразителями этих тенденций являются, конечно, средства массовой информации. Журналисты, потакающие нездоровым интересам публики, показаны тут такими же маньяками, как и их "герои". Неспро-

ста в разгар бойни в тюрьме Данлеви сменяет видеокамеру на карабин и с остервенением палит в полицейских и охранников. Те. впрочем, тоже не вызывают никакой симпатии, ибо блюстители порядка и убийцы — в сущности близнецы. И полицейский, идущий по следу Микки и Мэлори (Том Сайзмор), и директор тюрьмы (Томми Ли Джонс) — явные психопаты. Поэтому совершенно неудивительно, что на этом фоне симпатии зрителей невольно оказываются на стороне Микки и Мэлори. Они-то хоть искренне любят друг друга... Намереваясь показать порочность эстетизации насилия, Стоун и сам любуется невменяемой парочкой, противопоставляя ее абсолютную свободу от всех догм стаду обывателей, которые рождены для того, чтобы стать жертвами. Кадры охоты хищников и фрагменты фильма о гигантских кроликах, мелькающие то там, то тут по ходу действия, вряд ли случайны. Стоун прекрасно понимал, что делает. И обвинения в аморализме, а то и в бесовщине, которые обрушились на режиссера со стороны критиков, вряд ли можно считать абсолютно беспочвенными. Не всем нравится чувствовать себя кроликом, когда вокруг бродят волки, получившие с киноэкрана право убивать. Слишком уж отчетлива симпатия к героям, которых ну никак нельзя назвать привлекательными. Безусловно, с большинством постулатов картины можно и нужно спорить. И уж конечно не следует принимать экранный вымысел как руководство к действию. Но, несмотря ни на что, фильм Оливера Стоуна оказался не только скандальной "пощечиной общественному вкусу", но и безусловно выдающимся кинопроизведением. Кино, оказывается, может быть и таким. Жестоким, аморальным, беспринципным. И - не позволяющим оторваться от экрана. Фильм отталкивает и привлекает одновременно. Подобно тому, как холодный немигающий взгляд змеи сковывает и гипнотизирует того же беспомощного кролика.

Станислав РОСТОЦКИЙ